

Младая будет жизнь плясать...

Балетные премьеры в Мариинке

Мариинский театр показал пять одноактных балетов, поставленных молодыми хореографами специально для петербургских артистов. Концепция очень прозрачная: "Алло, мы ищем таланты".

Поискать у себя талант предложили театру пятеро смелых людей. Работавший в Америке болгарин Владимир Ангелов сочинил "Last Horizon" на музыку Блоха, выученная в питерской Академии культуры рижанка Индре Рейнхольде — "Отражения" под Шопена, выпускница питерской же консерватории Светлана Ануфриева — "Нежно, с огнем" (Dolce, con fuoco) под Мендельсона. В самостоятельные отделения выделили на концерте более внушительные по размеру "Come in!" (на музыку Евгения Мартынова) танцовщика Мариинки Кирилла Симонова, больше известного тем, что в прошлом сезоне оказался в качестве хореографа в "Щелкунчике" художника Михаила Шемаякина, и "Лулу". Сон антизвезды Джулиано Пепарини (он же нарезал и многоименный музыкальный коллаж), марсельского ассистента Ролана Пети. Наверное, если бы пришла и прикинулась хореографом я (ты, он, она), взяли бы тоже: то, что было показано на концерте, как-то не очень убеждает в том, что сочинение танцев — специальная профессия, подразумевающая даже и некую специальную к ней предрасположенность. Это должно чрезвычайно ободрить орды танцевальных графоманов на будущий год — творческие встречи с молодежью театр собирается сделать регулярными.

Сменим тон. Молодые хореографы насочиняли великолепный, восхитительный, грандиозный материал для убийственного описания. У хореографа Ангелова, например, белобровый чернокудрый герой чудесно ломает руки над сникшей подругой, блестящей проложенным блестящими пробормом на голове, а у хореографа Симонова, изображая подростковую гиперсексуальность, шикарно крутят бедрами а-ля Элвис Пресли. Но предьявить обвинительное описание или подробную медицинскую карту с диагнозом значило бы погрешить против общего течения нашей с вами жизни. Абсолютно все ныне работающие люди с чего-то начинали. Причем в подавляющем большинстве случаев после дебюта никто не хватал в ночи извозчика, не летел стремглаз с криками "Новый Гоголь родился!", не жал разбуженному и перепуганному негоднику потную спину ладонь. Но и с работы никто не гнал. Большинство до сих пор мирно трудятся там, где когда-то начинали, а иные даже преуспевают. А всех преуспеют и эти.

Все начала похожи друг на друга.

Будь то заря пещерного капитализма, когда споро сколоченный ларек набит кроссовками с надписью "Reebok" или "Addibas", а во лбу у ларька горит: "Shop". Будь то первые шаги на хореографическом прищипе, когда умело или не очень скреплены друг с другом наивно замаскированные отсებითной обломки изделий заслуженных марок Матса Эка, Джона Ноймайера или Ролана Пети, и тоже под богатой вывеской с вызывающей покупательское доверие латиницей. Ну и что. Мы знаем, что весь контрабандный товар сделан в Одессе на Малой Арнаутской. И пока нет "Reebok", будем месить снег "Тибиками" и смотреть в Мариинском театре молодых хореографов. По крайней мере трех из них — Индре Рейнхольде, Светлану Ануфриеву и Кирилла Симонова — можно было наблюдать в Петербурге и до этого концерта: сегодня они умеют немного больше, чем вчера. Да и артисты Мариинки танцуют с огромным драйвом — поддерживают отечественного производителя.

Смотреть эту хореографию трудно и скучно. Но это напоминает первые занятия в спортзале, когда болят мышцы и хочется все бросить, а бросать нельзя. С одной, правда, большой разницей: в случае с молодыми хореографами никто, даже они сами, не гарантирует, что настойчивость усилит вознаграждение. Но и это не страшно: утешительно гарантированный результат можно будет увидеть на премьере в Мариинке 14 декабря "Блудного сына" Баланчина.

Яна ЮРЬЕВА
Фото Натальи РАЗИНОЙ
Санкт-Петербург

Сцена из спектакля "Лулу". Сон антизвезды

Сцена из спектакля "Come in"

Кукленбург - 2001 - 6-19 Дек - 113